

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МЕТАФОР В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сапаров Ақтам Джураевич
Доктор филологических наук, доцент кафедры филологии
и преподавания языков Университета ИСФТИ

O'ZBEK VA RUS TILLARIDAGI METAFORALARNING LEKSIK XUSUSIYATLARI

Saparov Aktam Jo'rayevich
Filologiya fanlari doktori, ISFTI universiteti filologiya
va tillarni o'qitish kafedrasida dotsenti

LEXICAL PROPERTIES OF METAPHORS IN THE UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES

Aktam Dzhuraevich Saparov
Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Philology
and Language Teaching, ISFTI University

Аннотация: в статье проводится сопоставительный анализ лексических свойств метафор в узбекском и русском языках. Исследуются семантические особенности, структурные модели и национально-культурная специфика метафорических единиц. На материале двух языков выявляются общие закономерности и различия в метафоризации лексики, обусловленные лингвокультурными особенностями. Внимание уделяется функционированию метафор в художественной речи и их роли в формировании языковой картины мира. Результаты исследования демонстрируют как универсальные когнитивные механизмы метафоризации, так и этноспецифические черты метафорических систем двух языков.

Ключевые слова: метафора, лексическая семантика, сопоставительный анализ, узбекский язык, русский язык, языковая картина мира, когнитивная лингвистика, национально культурная специфика, переносное значение, образность.

Annotatsiya: Ushbu maqola o'zbek va rus tillaridagi metaforalarning leksik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qiladi. Unda metaforik birliklarning semantik

xususiyatlari, strukturaviy naqshlari va milliy-madaniy o'ziga xosligi o'rganiladi. Ikkala tildan olingan ma'lumotlardan foydalangan holda, lingvomadaniy xususiyatlar bilan shartlangan lug'at metaforalashidagi umumiy naqshlar va farqlarni aniqlaydi. Badiiy nutqda metaforalarning ishlashiga va ularning lingvistik dunyoqarashni shakllantirishdagi roliga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijalari metaforalashning universal kognitiv mexanizmlarini hamda ikki tilning metaforik tizimlarining etnik-o'ziga xos xususiyatlarini namoyish etadi.

Kalit so'zlar: metafora, leksik semantika, qiyosiy tahlil, o'zbek, rus, lingvistik dunyoqarash, kognitiv lingvistika, milliy-madaniy o'ziga xoslik, majoziy ma'no, obrazlilik.

Abstract: This article provides a comparative analysis of the lexical properties of metaphors in the Uzbek and Russian languages. It examines the semantic features, structural patterns, and national-cultural specificity of metaphorical units. Using the data from both languages, it identifies common patterns and differences in the metaphorization of vocabulary, conditioned by linguacultural characteristics. Particular attention is paid to the functioning of metaphors in artistic speech and their role in shaping the linguistic worldview. The results of the study demonstrate both universal cognitive mechanisms of metaphorization and ethnic-specific features of the metaphorical systems of the two languages.

Keywords: metaphor, lexical semantics, comparative analysis, Uzbek, Russian, linguistic worldview, cognitive linguistics, national-cultural specificity, figurative meaning, imagery.

Введение. Метафора – одно из ключевых средств языковой выразительности, пронизывающее все уровни речевой деятельности. Она не только украшает речь, но и отражает когнитивные процессы, культурные стереотипы и мировосприятие носителей языка. Сопоставление метафорических систем разноструктурных языков (в данном случае узбекского и русского) позволяет:

- выявить универсальные механизмы метафоризации;
- определить этнокультурную специфику образных переносов;
- проследить влияние языковой системы на формирование метафорических значений.

Метафора является одним из наиболее важных явлений в языке, так как она отражает не только образное мышление, но и когнитивные процессы, лежащие в основе восприятия мира человеком. Лексическая природа метафоры многослойна и включает семантические сдвиги, переносы значений, ассоциативные модели и культурные импликации.

Узбекский и русский языки обладают богатыми традициями метафоризации, уходящими корнями в древние пласты культуры. Эти языки представляют разные лингвотипологические системы, что делает их сопоставление особенно важным для изучения закономерностей формирования метафорической семантики.

Метафора рассматривается в рамках когнитивного подхода (Дж. Лакофф, М. Джонсон) как механизм переноса знаний из одной концептуальной области в другую. В лексико-семантическом плане метафора:

- создаёт новые значения на базе существующих лексем;
- формирует образные ассоциации, опирающиеся на чувственный опыт;
- отражает культурно обусловленные аналогии.

В узбекском и русском языках метафоры возникают по сходным когнитивным моделям, однако их реализация различается ввиду:

- разной морфологической структуры языков (агглютинативный узбекский vs. флективный русский);
- специфики лексической системы и частотности употребления тех или иных образов;
- национально культурных коннотаций, связанных с природными, бытовыми и историческими реалиями.

В обоих языках метафоры чаще всего охватывают следующие семантические поля:

Природа и животный мир. В метафорическом выражении «Волка кормят ноги» (стилистическая фигура формируется на основе трансформации многофункциональных трудовых действий человека, результатом которого является удовлетворение физиологических потребностей в еде третьего лица. Глагол *кормит* в основном связан с действиям человека и некоторой группы животных и пернатых. Отражает действие, свойственное одушевленному субъекту.

В связанной метафорической конструкции действие переносится на другой субъект через глагол кормит. Создается яркий живой производный реально действующий соматический образ. Но в прямом значении данный соматизм производит действие, которое асемантизирует этот метафорический образ. Он алогичен в своем содержании. Потеряна образная выразительность языка.

Нужно подчеркнуть, что концептуальная глагольная метафора трансформирует результаты невербального мышления в систему знакового кода, порождая при этом такие необычные образы в логическом мире языка

В узбекском языке имеется также варианты метафор, отражающие переносное наполнение концептуальной метафорической единицы: *Bo'rining ozig'i – burnida* (дословно еда волка на носу), *Bo'rini oyog'i boqadi* – волка кормят ноги;

- Соматические метафоры *yurak yiglaydi* – сердце плачет;
- Пространство и движение *muvaqqafiyatga olib keladigan yo'l* – дорога, ведущая к успеху;
- Темпоральные метафоры *hayot o'tmoqda* – жизнь прохожу, *qish keldi* – зима пришла, зима на носу, ночь на дворе, золото осени (о зрелом возрасте);

- Цвет и свет *gora hasad* – чёрная зависть.

Основная часть. Метафора в современной лингвистике рассматривается как семантическое явление, основанное на переносе значения по сходству. В когнитивной лингвистике метафора трактуется шире и понимается как инструмент концептуализации, то есть способ описания абстрактных сущностей через конкретные образы.

Классические и когнитивные подходы сходятся в том, что для образования метафоры важна ассоциативно образная связь между двумя объектами, но расходятся в объяснении механизма переноса. В когнитивной трактовке метафора является не украшением речи, а базовым способом мышления.

Лексическое наполнение метафор связано с несколькими аспектами:

- 1) семантическим переносом;
- 2) развитием вторичных значений;
- 3) включением в новые парадигмы;
- 4) культурной обусловленностью образов.

Таким образом, метафора обладает двойственной природой: она и семантическое явление, и культурный феномен.

Узбекская как и русская метафорическая система тесно связана с этнографическими реалиями, концептуальной сферой, традиционными формами мировосприятия и поэтическим мышлением с поправкой на ментальность каждого народа – носителей данных языков.

В узбекском языке наиболее продуктивными являются такие тематические группы:

- метафоры природы: *quyosh jilmaydi* – солнце улыбнулось, *shamol o'ynaydi* – ветер играет;
- антропоморфные метафоры: *buziq oyoq* (буквально сломанная нога о распутной женщине), *nov tirsagi* (буквально локоть водосточной трубы аналог колено трубы, *arraning tili* аналог зубья пилы.

○ .

;

○ • метафоры цвета и света: *qora niyat* – черные помыслы, *ichi qora* – чёрная душа, *yorqin odav* – светлый человек, *kozi yonadi* – глаза горят.

Эти переносы формируются на основе природного окружения и традиционных представлений о гармонии человеческой жизни с природой.

Узбекская метафоризация традиционно ориентирована на создание яркого образа и эмоционального воздействия. В художественной речи часто встречаются метафоры, основанные на контекстуальных сравнениях: *ko'ngil ko'li*, *dard dengizi*, *baxt yulduzi*.

Подобные выражения демонстрируют синкретичность мышления, в котором природные и человеческие свойства тесно переплетены.

Устная поэтическая традиция сыграла важную роль в развитии узбекской метафорики. В фольклоре через метафору передавались нормы поведения, нравственные идеалы и эстетические ценности. Поэтому в узбекских метафорах заметно присутствие традиционных концептов: *mehr*, *sabr*, *or*, *nomus*, *vatan*.

Результаты и обсуждение. Русская метафорическая система опирается на богатую литературную традицию, широкий философский пласт и психологическую глубину.

Наиболее распространены следующие типы русских метафор:

- природные и космические: жизнь искра, сердце камень;
- бытовые: ниточка надежды, цепь событий;
- философские абстракции: время поток, душа зеркало;
- психологические: память рана, чувство ветер.

Русские метафоры часто сочетают бытовой образ с философским смыслом, что характерно для русской культурной модели мира.

Русская метафора нередко стремится к раскрытию внутреннего мира личности. Например: *душа поет, совесть спит, мысль сверкает*. Эти переносы основаны на психологической самооценке и философском осмыслении жизни.

Русская литература XIX века особенно способствовала развитию метафоры как художественного и мыслительного инструмента. Произведения А. Пушкина, Ю. Лермонтова, Ф. Достоевского и Л. Толстого обогатили язык большим количеством устойчивых метафор, многие из которых укоренились в разговорной речи: *холодная война, свет истины, глубина мысли*.

Культура определяет не только набор возможных источников метафоризации, но и их интерпретацию.

В узбекской культуре важны ценности взаимного уважения, духовной чистоты и природной гармонии, что отражается в метафорах типа: *rok niyat, yorug' kunlar, ko'ngil nuri*.

В русской культуре значительное место занимают внутренний анализ, философский поиск и нравственный выбор, что проявляется в таких метафорах, как борьба сердца и разума, тяжесть души, холод отчуждения.

Заключение. Лексические свойства метафор в узбекском и русском языках обладают как общими универсальными характеристиками, так и ярко выраженными культурными особенностями. Узбекская метафора эмоционально образна и тесно связана с традиционными представлениями о мире, в то время как русская метафора психологична и философски насыщена.

Сопоставительный анализ показывает, что метафора является важным показателем национального и культурного мировосприятия, а также отражением когнитивных механизмов, формирующих языковую картину мира в каждом народе.

Выводы:

1. Метафоры в узбекском и русском языках демонстрируют универсальные когнитивные механизмы метафоризации (антропоморфизация, зооморфизация, природно стихийные переносы).

2. Структурные различия обусловлены типологическими особенностями языков:

- в русском преобладают флективные модели и сравнительные союзы;

- в узбекском — аффиксация и послеложные конструкции.

3. Национально культурная специфика проявляется в:

- выборе образных оснований (природа, быт, история);
- коннотативных оттенках (положительные/отрицательные оценки одних и тех же образов).

4. Метафора играет ключевую роль в формировании языковой картины мира, отражая как общечеловеческие, так и этноспецифические способы восприятия действительности.

Список литературы:

1. Абдулла Каххар. Танланган асарлар. — Тошкент: Гафур Гулом номидаги нашриёт 1974.

2. Булгаков М.А. — Мастер и Маргарита. — М.: Художественная литература, 1966.

3. Вохидов Б. — Ўзбек тилининг ифодалилики воситалари. — Тошкент: Ўқитувчи, 1979
3. Рахматов Ш. — Бадиий тасвир воситалари. — Тошкент: Фан, 1983.

4. Лотман Ю.М. — Анализ поэтического текста. — Л.: Просвещение, 1972.

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. — М.: УРСС, 2004.

6.Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 173–204.

7.Караулов Ю.Н. — Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.

8.Эркин Вохидов. Сайланма. — Тошкент: Ўзбекистон, 2003.